

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН

Русская христианская гуманитарная академия

**ВИЗАНТИЯ, ЕВРОПА, РОССИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
И ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ
АРХИВ КОНФЕРЕНЦИИ**

Выпуск 1

Материалы международной научной конференции
(Санкт-Петербург, 1–2 октября 2021 года)

Санкт-Петербург
Издательство РХГА
2021

УДК 1:2
ББК 86:87
В42

Утверждено к печати Ученым советом ФНИСЦ РАН

Рецензенты:

канд. соц. наук Р.Г. Браславский
д-р филос. наук, доц. И.В. Кузин

Редакционная коллегия:

О. Н. Ноговицин (отв. ред.), Е. А. Маковецкий, А. А. Иваненко,
А. Д. Пантелеев, А. В. Малинов, О. Ю. Гончарко, А. А. Сеницын

В42 **Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. Архив конференции. Выпуск 1:** материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 1–2 октября 2021 г.) / Отв. ред. О. Н. Ноговицин; ФНИСЦ РАН; РХГА. — СПб.: Издательство РХГА, 2021. — 496 с.

ISBN 978-5-89697-381-2

DOI: 10.19181/conf.978-5-89697-381-2.2021

В издании представлены статьи по материалам докладов международной научной конференции «Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций», прошедшей 1–2 октября 2021 г. в Социологическом институте РАН — филиале ФНИСЦ РАН и Русской христианской гуманитарной академии. Конференция была посвящена интеллектуальной истории трех основных комплексов практик цивилизационного развития в европейском, средиземноморском и евро-азиатском регионах в исторических истоках их возникновения и существования — Византийской, Западноевропейской и Русской цивилизаций, а также цивилизаций, входящих в ареалы их влияния и взаимодействия.

Статьи адресованы специалистам по философии, социологии, теологии, истории, филологии, политическим наукам, искусствоведению.

УДК 1:2
ББК 86:87

ISBN 978-5-89697-381-2

© Авторы, текст 2021
© ФНИСЦ РАН, 2021
© Издательство РХГА, 2021

И.Г. ФИХТЕ И РЕЛИГИЯ*

ИВАНЕНКО

Антон Александрович

Кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

Ключевые слова:

И.Г. Фихте, религия, классическая немецкая философия, абсолютное Я, дело-действие.

Предлагаемая вниманию читателей статья освещает вопрос, дискуссии о котором не прекращаются с конца XVIII века, — вопрос об отношении И.Г. Фихте к религии. Предпосылкой корректного по отношению к позиции немецкого мыслителя ответа на данный вопрос является принятие двух выдвинутых в статье методологических установок: приоритета текстов Фихте по наукоучению над текстами его популярных сочинений и подразделение вопроса, стоящего перед данным исследованием, на ряд более частных вопросов, касающихся отдельных аспектов оценки Фихте религии (вопросы о гносеологических возможностях знания и религиозной веры, о соотношении точек зрения наукоучения и религии и о исторической и социальной роли религии по Фихте). В связи с этим в статье выясняется, что в гносеологическом отношении великий идеалист отдает пальму первенства не религии, а наукоучению, как исходящему из непосредственного постижения абсолютного принципа знанию. Далее, точка зрения религии, согласно Фихте, является точкой зрения объективации принципа наукоучения, «дела-действия», или «бытия в чистом акте», и потому — подчиненной по отношению к наукоучению точкой зрения. И наконец, в историческом и социальном плане Фихте рассматривает религию в виде «христианства Иоанна» как форму идеи, сохраняющую свою положительную роль и после открытия истин наукоучения.

О тношение И.Г. Фихте к религии, несмотря на более чем двухсот-летнюю рецепцию его философского творчества, до сих пор остается предметом бурных дискуссий. Полюса трактовки его позиции в этом вопросе прекрасно характеризуют два события, произошедшие еще при его жизни и разделенные всего лишь тремя годами, первым из которых является так называемый «Спор об атеизме», т.е.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00746 «Философия и теология в немецком классическом идеализме: история взаимодействия и взаимопроникновения».

общественная дискуссия, начавшаяся с обвинений автора наукоучения в пропаганде атеистических взглядов (1798–1800 гг.), вторым же стала публикация Г.В.Ф. Гегелем статьи «Вера и знание или рефлексивная философия субъективности в полноте своих форм как философия Канта, Якоби и Фихте» (1802 г.) (Гегель 2021). В ней Гегель следующим образом описывает отношение Фихте к вере: «Разум. Который в себе и для себя был обессилён уже тем, что трактовал религию только как нечто позитивное, не идеалистически, не мог сделать ничего лучшего, чем по окончании борьбы обернуться на себя, дойти до самопознания и признать ничтожность своего бытия путем полагания лучшего, чем он сам, ибо он есть лишь рассудок, в качестве *потустороннего* в *вере вне и над* собой, как это произошло в *философиях Канта, Якоби и Фихте*, — и тем, что он снова делает себя слугой некоей веры» (Гегель 2021, 157–159); и: «По *Фихте*, бог есть нечто непонятное и невысказанное; знание не знает ничего, кроме того, что оно ничего не знает, и вынуждено спастись в веру» (Гегель 2021, 158).

Следует отметить, что фихтеанское движение XIX столетия, возникшее в послевоенное время и инициированное Р. Лаутом, в значительной степени питалось представлением о религиозном или квазирелигиозном повороте мысли Фихте после 1800 г. Свидетельством того, что указанная дилемма остается актуальной в отношении Фихте и ныне, является, например, монография франко-американского исследователя Ф.Сейлера «Наставление к блаженной жизни» Фихте» (Seyler 2014), автор которой по результатам проведенного им исследования вынужден был оставить вопрос об отношении религии и наукоучения у Фихте открытым, не будучи в состоянии однозначно ответить на него.

Представляется, что для того, чтобы дать основательный ответ на обозначенный вопрос, необходимо вооружиться некоторыми методологическими установками. Первой из них должно быть сохранение безоговорочного приоритета текстов Фихте, излагающих собственно наукоучение, перед так называемыми «популярными» его текстами. Стоит отметить, что несоблюдение этого правила как раз и стало причиной ошибочных суждений Гегеля о Фихте в «Вере и знании», а также неспособности Сейлера разрешить указанный вопрос. Значительную часть сочинений Фихте, в том числе и те, на которые опираются в своих оценках в упомянутых работах Сейлер и Гегель (Фихте И.Г.: «Наставление к блаженной жизни» и «Назначение человека» соответственно), относились самим Фихте именно к разряду «популярных», т.е. таких, которые не обладали строго научной формой и были рассчитаны на распространение среди широкой, а не только ученой публики «чувства истины», а значит, не транслировали точку зрения наукоучения со всей

научной строгостью и полнотой. Поэтому встречающиеся в них положения не могут приниматься в качестве критерия оценки положений, содержащихся в изложениях наукоучения, в то время как последние, наоборот, являются ключом к установлению значения и меры значимости положений популярных работ.

Второй методической установкой, принятие которой способно привести к адекватному освещению вопроса об отношении Фихте к религии, является разделение данного вопроса на ряд подвопросов, касающихся различных аспектов этого отношения. Первым, и главным аспектом этого отношения выступает отношение у Фихте религиозной веры и знания в плоскости познания, вторым — отношение точек зрения религии и наукоучения, а третьим аспектом — трактовка Фихте религии как исторического и социального феномена. Руководствуясь указанными методологическими установками, мы сможем корректно ответить на вопрос, выраженный в названии данной статьи.

Отвечая на первый из подвопросов, нельзя обойти стороной проблему широко распространенного представления о распадении философского творчества Фихте на «ранний» и «поздний» периоды. Согласно этому представлению, «ранний» Фихте (1794–1800 гг.) стоял на позициях субъективного идеализма, выдвигая на роль высшего принципа философии начало субъективного мышления, в качестве которого рассматривают принцип «абсолютного Я». «Поздний» же Фихте, в этой трактовке, совершил поворот в сторону объективистской или (квази)религиозной точки зрения. Свидетельством этого должно быть появление в словаре наукоучения для обозначения его принципа таких терминов как «бытие», «Бог», «абсолютное». О том же, якобы, свидетельствует и ряд положений, самым ярким из которых является высказывание в «Наукоучении 1801 г.»: «знание это не есть само абсолютное» (Фихте 2000, 17), трактуемое сторонниками версии об изменении Фихте своей точки зрения после 1800 г. как отказ от приоритета «Я», или «знания». Последним из аргументов в пользу указанной трактовки судеб наукоучения выступают цитаты из популярных сочинений великого философа, в которых он оперирует религиозной терминологией.

Не входя во все детали аргументации в пользу указанной версии, здесь будет достаточно ответить на нее следующее: во-первых, терминология и отдельные положения популярных сочинений Фихте, по указанной выше причине, в спорных случаях не могут быть действенны против результатов, корректным образом полученных из текстов изложений наукоучения.

Во-вторых, «Наукоучение 1801 г.» страницей ниже приведенного высказывания содержит следующее положение: «Возможно, что абсолютное проникает в наше сознание как раз только в той связи, в которой оно установлено, — как форма знания, а отнюдь не само чисто по себе и для себя» (Фихте 2000, 18). Что же должно значить это положение? Думается, не что иное как: встречающееся в нашем сознании представление об абсолютном самом по себе и для себя вне нашего знания, есть абстракция формы знания в качестве самостоятельного нечего, и только таким образом «абсолютное» может стать предметом нашего сознания. Говоря иначе, нет, и не может быть никакого объективно, отдельно от знания сущего абсолютного; если бы оно и существовало, то не могло бы стать предметом нашего сознания. Таким образом, данные положения выражают ровно противоположное утверждениям сторонников мнения о перевороте в мышлении Фихте после 1800 г.

В-третьих, что касается проникновения в словарь наукоучения терминов «бытие», «Бог», «абсолютное» как обозначений его принципа мы ограничимся в данной статье рассмотрением «Второго курса лекций по наукоучению 1804 г.» («Наукоучения 1804 (2)») Фихте как общепризнанного центрального текста так называемого «позднего» Фихте. В нем принцип наукоучения определяется не просто как «бытие», но как «*esse in mero actu*» (Фихте 2021, 222), т.е. как «бытие в чистом акте». Данное определение ничем существенно не отличается от определения принципа в «Основе общего наукоучения» (1794–1795 гг.) как «дела-действия» (Фихте 1993а, 73). Кроме того, этот принцип, вопреки широко распространенному заблуждению, есть вовсе не принцип лишь «знания», «Я», о чем свидетельствует вновь повторяемая Фихте в «Наукоучении 1804 (2)» характеристика его в качестве «Я» и «абсолютного Я» (Фихте 2021, 224–233). Как и за двадцать лет до этого, Фихте отрицает какое бы то ни было бытие *вне* знания; все, что есть, есть лишь форма «Я», или «бытия в чистом акте».

Действительную подоплеку всех упомянутых выше споров и недоразумений образует противопоставление Фихте непосредственного и опосредованного знания, «интеллектуальной интуиции» как самодостоверности и дискурсивного знания как достоверности «из вторых рук». Первое есть знание без того, чтобы быть знанием «о чем-либо», оно есть непосредственное совпадение с самим собой как знанием, непосредственное созерцание себя как «дела-действия», «бытия в чистом акте». Второе имеет дело с объективацией «дела-действия» в виде некоторого, мнимо самостоятельно сущего объекта. Ясно, что представления о Боге и абсолютном как отличных от высшего знания сущностях суть как раз такие объективации, и использование их Фихте

для обозначения высшего своей философии, вопреки широко распространенным представлениям, не может иметь места, что на деле и не происходит.

О том, что такое представляемый вторым способом «мир», речь идет в статье Фихте «Об основании нашей веры в божественное мироправление» (Фихте 2012). В ней чувственный мир, которому не подбавляет роль сущего самого по себе, дезавуируется в качестве непосредственной данности нам нашего морального долга и арены нашего морального действия. Представлять Бога в виде отдельного существа наряду с самостоятельно существующим чувственным миром, означает верить в самостоятельность последнего и оконечивать таким образом Бога. Таким образом, в области объективированного представления может быть только одно сверхчувственное, «в себе», — моральный миропорядок.

Что касается второго из обозначенных подвопросов нашего исследования, то, как ясно из предыдущего, религия не равна наукоучению и не является у Фихте более высокой точкой зрения, чем наукоучение. В последней, 28 лекции «Второго курса лекций по наукоучению 1804 г.» можно прочесть следующее: «Пребывание в абсолютном образывании и жизни абсолютного *объекта*» — это «точка зрения *религии* как веры в Бога, единственно истинного во всей жизни и единственно живущего внутренне» (Фихте 2021, 402). Таким образом, и религия, будучи четвертой, наиболее высокой после наукоучения точкой зрения, принадлежит все же к объективирующим формам познания.

Из заявленных нами вопросов нам остается осветить лишь вопрос об оценке Фихте религии как исторического и социального явления. Основной материал для ее выявления предоставляют два его сочинения: «Основные черты современной эпохи» и «Речи к немецкой нации». В первой из них он пишет: «наиболее объемлющая, все воспринимающая в себя и доступная форма идеи есть сознательное слияние всякой деятельности и всякой жизни с единым, непосредственно ощущаемым первоисточником жизни, Божеством; это — религия» (Фихте 1993б, 418). В истории Фихте, однако, различает два вида религии — христианство Павла и христианство Иоанна, первое из которых рассматривает связь человека и Бога как внешние договорные отношения и, таким образом, не есть истинная религия, второе же ближе всего соответствует приведенному описанию религии. Первое имеет своими орудиями страх и эгоизм, второе — истинная и постепенно формирующая предпосылки появления наукоучения религия. Именно поэтому в «Речах к немецкой нации», одной из главных тем которых является «новое национальное воспитание», т.е. воспитание, основанное на

философии и ведущее к ней, высшей ступенью общедоступного воспитания выступает именно религиозное воспитание, проистекающее из «религии проживания нашей жизни в Боге» (Фихте 2008, 92). Если предшествующая ему ступень воспитания — воспитание гражданина — ограничена той задачей, что в человеке воспитывается способность действовать в соответствии со своим моральным долгом в той мере, в какой можно надеяться на успешность своего деяния в условиях обустроенных гражданского общества и государства, то религиозное воспитание пробуждает в своем воспитаннике ощущение себя в качестве звена в моральном порядке мира, а значит, ведет к безусловно моральному поведению, поведению, не зависящему от внешних обстоятельств. Над религиозным воспитанием поднимается лишь образование ученого, человека, призванного проникнуть в тайны познания, поднимающегося на точку зрения наукоучения. Таким образом, мы видим, что Фихте не только признает прогрессивную роль религии в истории, но и убежден в сохранении ее общественной роли и после достижения научного познания истины, т.е. после возникновения наукоучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Гегель, Г.В.Ф. (2021), “Вера и знание или рефлексивная философия субъективности в полноте своих форм как философия Канта, Якоби и Фихте”, in Гегель, Г.В.Ф. *Вера и знание. Работы разных лет*, 157–288. СПб.: Умозрение.
- Фихте, И.Г. (1993а), “Основа общего наукоучения”, in Фихте, И.Г. *Сочинения в 2 т. Т. 1*, 65–337. СПб.: Мифрил.
- Фихте, И.Г. (1993б), “Основные черты современной эпохи”, in Фихте, И.Г. *Сочинения в 2 т. Т. 2*, 359–619. СПб.: Мифрил.
- Фихте, И.Г. (2000), *Наукоучение 1801 г.* М.: Логос-Прогресс.
- Фихте, И.Г. (2008), *Речи к немецкой нации*. СПб.: Наука.
- Фихте, И.Г. (2012), “Об основании нашей веры в божественное мироправление”, in А.А. Иваненко *Философия как наукоучение. Генезис научного метода в трудах И.Г. Фихте*, 296–313. СПб.: Владимир Даль.
- Фихте, И.Г. (2021), *Второй курс лекций по наукоучению 1804 г.* СПб.: Владимир Даль.
- Seyler, F. (2014), *Fichtes „Anweisung zum seligen Leben“. Ein Kommentar zur Religionslehre von 1806*. Freiburg; München: Verlag Karl Alber.
- Fichte, J.G. (1993а), “Foundations of the Entire Science of Knowledge”, in Fichte, J. G. *Works*. 2 vols. Vol. 1, 65–337. St. Petersburg: Mifril. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (1993b), “Characteristics of the Present Age”, in Fichte, J. G. *Works*. 2 vols. Vol. 2, 359–619. St. Petersburg: Mifril. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (2000), *Presentation of the Wissenschaftslehre, 1801*. Moscow: Logos-Progress. (in Russian.)

- Fichte, J.G. (2008), *Addresses to the German Nation*. St. Petersburg: Nauka. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (2012), "On the Ground of Our Belief in a Divine World-Governance", in Ivanenko, A. A. *Philosophy as a Science of Knowledge. The genesis of the scientific method in the works of J.G. Fichte*. St. Petersburg: Vladimir Dal. (in Russian.)
- Fichte, J.G. (2021), *The Science of Knowing: J.G. Fichte's 1804 Lectures on the Wissenschaftslehre*. St. Petersburg: Vladimir Dal. (in Russian.)
- Hegel, G.W.F. (2021), "Faith and Knowledge", in Hegel, G.W.F. *Faith and Knowledge. Early Works*, 157–288. St. Petersburg: Umoyrenie. (in Russian.)

J.G. FICHTE AND RELIGION

IVANENKO, Anton A.

PhD in Philosophy, associate professor.
Saint Petersburg University.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

Keywords: J.G. Fichte, religion, classical German philosophy, absolute I, Tat-Handlung.

The article offered to the attention of readers highlights an issue that has not been discussed since the end of the XVIII century — the question of J.G. Fichte's attitude to religion. A prerequisite for a correct answer to this question in relation to the position of the German thinker is the adoption of two methodological guidelines put forward in the article: the priority of Fichte's texts on the Wissenschaftslehre over the texts of his popular writings and the division of the question facing this study into a number of more specific questions concerning certain aspects of Fichte's assessment of religion (questions about the epistemological possibilities of knowledge and religious faith, about the correlation of points of view of the Wissenschaftslehre and religion and about the historical and social role of religion according to Fichte). In this regard, the article finds out that in epistemological terms, the great idealist gives the palm of primacy not to religion, but to the Wissenschaftslehre, as coming from the direct comprehension of the absolute principle of knowledge. Further, the point of view of religion, according to Fichte, is the point of view of objectification of the principle of the Wissenschaftslehre, «Tat-Handlung», or «ess in mero actu», and therefore — a subordinate point of view in relation to science teaching. And finally, in historical and social terms, Fichte considers religion in the form of «John's Christianity» as a form of idea that retains its positive role even after the discovery of the truths of the Wissenschaftslehre.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00746 "A Philosophy and theology in German classical idealism: a history of interaction and interpenetration".

DOI: 10.19181/conf.978-5-89697-381-2.2021.28